

6. Буслаев, Ф. И. Мои воспоминания – URL: iknigi.net/avtor-fedor-buslaev/110392-moi-vozpominaniya-fedor-buslaev/read/page-4.html.
7. Голицына, И.Д. Воспоминания о России (1900–1932) / Пер. с англ. Т. И. Голицыной, О.А. Несмеяновой; предисл. А.М. Хитрова. М.: Айрис-пресс, 2005. – URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=1449>.
8. Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в. Доклад Поместного приказа о составлении наказа писцам (1682–1683) // Национальный корпус русского языка.
9. Набоков, В.В. Стихотворения. Л.: Художественная литература, 1990.
10. Набоков, В.В. Машенька. – URL: dom-knig.com/read_339519-11.
11. Новгородская 1-я летопись. Синодальный список // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.: Л., 1950. С. 15-100.
12. Пильняк, Б.А. Мать сыра-земля. – URL: litmir.me/br/?b=67155&p=11.
13. Потехня, А.Е. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
14. Пришвин, М.М. – URL: rulit.me/books/dnevnik-1920-1922-read-207672-6.html.
15. Пушкин, А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т.10.
16. Пушкин, А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т.5.
17. Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1935. Т.5.
18. Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Художественная литература, 1934. Т.18.
19. Трубецкой, С.Е. Минувшее / Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой; предисл. Н.А. Руднева. М.: ДЭМ, 1991.
20. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь в четырех томах. Т.4. С-Ящурный. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940.
21. Чехов, А.П. Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Наука, 1978. Т.13.

УДК 811.161.1'42'371'373.6:366.46

**СОСТАВ, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ
(на материале «Словаря русского языка коронавирусной эпохи»)**

В.И. Коваль

г. Гомель, Республика Беларусь

В статье анализируются фразеологические единицы, отражающие мировоззрение носителей русского языка, которое сформировалось под влиянием эпохи коронавируса, начавшейся в 2019 году. С применением методов объяснительного описания и систематизации рас-

смаатриваются «ковидные» фразеологизмы, возникшие в результате изменений в семантике компонентного состава, а также устойчивые словосочетания, являющиеся следствием субституции компонентов. Обращается внимание на роль эвфемизации и языковой игры в возникновении новых фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, коронавирус, семантика, компонентный состав, эвфемизм, языковая игра.

COMPOSITION, SEMANTICS AND PRAGMATICS
PHRASEOLOGICAL NEOLOGISMS
(based on the material of the "Dictionary of the Russian language
of the coronavirus era")

V.I. Koval

Gomel, Republic of Belarus

The article analyzes phraseological units reflecting the worldview of native speakers of the Russian language, which was formed under the influence of the coronavirus era, which began in 2019. Using the methods of explanatory description and systematization, "covid" phraseological units that have arisen as a result of changes in the semantics of the component composition, as well as stable phrases that are the result of the substitution of components, are considered. Attention is drawn to the role of euphemization and language play in the emergence of new phraseological units.

Key words: phraseology, coronavirus, semantics, component composition, euphemism, language game.

Введение. Классическое высказывание В. фон Гумбольдта о том, что «язык развивается только в обществе, и человек понимает себя только тогда, когда на опыте убедится, что его слова понятны также и другим людям» [2, с. 77], в полной мере относится к нынешней языковой ситуации, которая характеризуется активным процессом неологизации, вызванным пандемией COVID-19. Опубликованный недавно «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [6] включает в свой состав около 3500 лексических новообразований, представляющих собой «новую по составу целостную лексико-семантическую систему, включающую слова различных частей речи, образованные по традиционным узуальным моделям, разнообразной стилистической окраски с развитой синонимией, антонимией, омонимией, энантиосемией, а также – устойчивые сочетания и фразеологизмы» [4, с. 6]. Появление в современном русском языке большого количества новых слов и устойчивых словосочетаний – закономерная реакция носителей языка на неожиданно возникшие обстоятельства. «Пандемия коронавирусной инфекции <...> и ее последствия <...> оказались настолько шокирующими для общества, что русский язык мгновенно отреагировал на эти процессы, создав <...> такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить с языковой динамикой таких тяжелых периодов в истории России

XX века, как например, революционная эпоха или период перестройки в 90-е годы» [4, с. 3].

Целью данной статьи является определение особенностей компонентного состава, семантики и употребления фразеологических единиц (к ним мы относим и устойчивые словосочетания терминологического типа), представленных в названном словаре.

Результаты исследования. Новые фразеологические единицы, зафиксированные в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», образованы в результате двух активных тенденций: а) изменения семантики входящих в их состав компонентов; б) субституции компонентов.

Изменение значения входящих в состав «ковид-фразеологизмов» компонентов непосредственно связано с различными проявлениями эпидемиологической ситуации. В качестве иллюстрации могут быть приведены получившие значительное распространение в период пандемии устойчивые терминологические словосочетания с семантически опорным компонентом *зона* и грамматически зависимыми адъективными компонентами-цветообозначениями, которые в таком случае реализуют ранее не свойственные им значения: *желтый* ‘цвета яичного желтка’; ‘предательский, соглашательский, низкопробный’ [1, с. 302] → ‘характеризующийся средним уровнем распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией (о стране или регионе)’; *желтая зона* ‘о стране или регионе, где выявлен средний (по сравнению с другими) уровень распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией’ [6, с. 54]; *зеленый* ‘цвета травы, зелени’, ‘поросший растительностью’, ‘состоящий из свежей зелени’, ‘очень юный, неопытный’ [1, с. 362] → ‘характеризующийся низким по сравнению с другими уровнем распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией’; *зеленая зона* ‘о подразделении медицинского учреждения, ведущем плановый прием больных и не занимающемся лечением больных коронавирусной инфекцией; то же, что чистая зона’; *красный* ‘цвета крови’, ‘революционный, связанный с советским строем’; ‘самый лучший, лучшего качества’, ‘красивый, прекрасный’ [1, с. 467] → ‘имеющий самый высокий уровень заболеваемости коронавирусной инфекцией по сравнению с другими (о стране или регионе)’; *красная зона* 1. ‘отделение стационара, предназначенное для лечения пациентов с коронавирусной инфекцией; то же, что грязная зона’; 2. ‘о стране или регионе, где выявлен высокий (по сравнению с другими) уровень распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией’ [6, с. 55].

Новые «коронавирусные» устойчивые словосочетания могут создаваться за счет приобретения входящими в их состав именами прилагательными нового, фразеологически связанного (и что особенно важно – оценочного) значения, значительно ограничивающего их сочетаемостные возможности. Так, медицинский термин *вакцинный*, вступая в связь со словами той же тематической группы (*вирус, штамм, препарат* и т.д.), в соответствии со своей

семантикой ('относящийся к вакцине') создает различные сугубо специальные терминологические конструкции, но в сочетании с отвлеченными номинациями *дипломатия*, *национализм*, *туризм* это же прилагательное приобретает новое значение ('относящийся к использованию вакцины как средству достижения каких-либо целей'), образует устойчивые, несвободные словосочетания, имеющие целостное нетерминологическое оценочное значение: **вакцинная дипломатия** 'использование вакцины от коронавирусной инфекции в качестве инструмента для налаживания международных отношений'; **вакцинный национализм** 'действия государств только в своих интересах в вопросе распространения вакцины от коронавируса'; **вакцинный туризм** 'о туристической поездке в другие страны с целью вакцинации от коронавирусной инфекции' [6, с. 33].

Общеупотребительное прилагательное *балконный*, сочетающееся в русском языке с обширным кругом слов (*вазон*, *порог*, *карниз*, *гарнитур*, *дверь*, *перила* и др.), приобретает в составе оборота **балконное пение** новое значение 'происходящий, осуществляемый на балконах в период строгого карантина (о пении, домашних концертах и т.п.)': *Музыкально одаренные жители Италии решили не ограничиваться классическим набором «кино, сериалы, игры» и массово выходили на балконы, где начали петь для скучающих соседей серенады, оперы и даже гимны. Позже идею подхватили граждане Китая, Испании и Израиля, так что теперь балконное пение стало поистине международным явлением* [6, с. 26].

Сходную семантическую эволюцию претерпело и прилагательное *диванный*, прямое значение которого обеспечивает его свободную синтаксическую связь с конкретными номинациями (*мастер*, *валик*, *подлокотник*, *коврик*, *ящик*, *обивка*, *подушка* и под.), но в сочетании со словами, относящимися к медицинской сфере, у этого прилагательного развивается негативно-оценочное фразеологически связанное значение, что дает основание говорить о возникновении новых устойчивых словосочетаний: **диванный вирусолог** 'о том, кто является источником непрофессиональных, неквалифицированных сведений в области вирусологии'. *Диванные вирусологи – люди, не имеющие никакого отношения к изучению вирусов и даже медицине в принципе, однако с уверенностью выдающие информацию о новом вирусе* [6, с. 39]; **диванный доктор** 'о том, кто дает непрофессиональные, неквалифицированные советы о методах лечения коронавирусной инфекции'. *Чем опасны «диванные доктора» в Интернете, которые учат вас, как лечиться от COVID?* [6, с. 49].

Необходимо, однако, отметить, что в живой разговорной речи слово **диванный** и ранее употреблялось в переносном значении. Так, по данным «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru), А.Т. Твардовский в «Рабочих тетрадях», опубликованных в журнале «Знамя» в 1969 году, использовал это определение в качестве контекстуального синонима к слову *осторожный*: *Наш осторожный, диванный Александр Григорьевич*

*Дементьев – популярнейшее имя сегодня для художественной интеллигенции мира. Позитивную оценочную окраску реализует слово **домашний** в следующем высказывании участницы интернет-форума «Женщина + мужчина: Брак»: Сейчас у меня добрый, **диванный** муж, которому никто не оборачивается вслед, и я очень счастлива с ним.*

Наряду с этим, рассматриваемое прилагательное употребляется в таком же негативно-оценочном значении, как и во фразеологизмах **диванный вирусолог** и **диванный доктор**: Видимо, этот «отважный» **диванный вояка** забыл или не знает, чем закончился Перл-Харбор для Японии (Глава Крыма заявил о скудоумии автора призыва устроить России «Перл-Харбор» // Lenta.ru, 2020.12); Конечно, это может сказать любой «**диванный эксперт**», но у ученого есть масса подтверждающих примеров (Анна Логутова. Доктор сказал ЗОЖ – значит, ЗОЖ // Lenta.ru, 2016.05).

Чрезвычайно «востребованным» в период коронавирусной эпидемии стал термин **карантин** ‘временная изоляция заразных больных, а также лиц, соприкасавшихся с такими больным’, входящий в состав узкоспециального составного термина **адаптивный карантин** ‘о карантине по коронавирусной инфекции, официальные условия введения и соблюдения которого в регионах обусловлены текущей эпидемической ситуацией’. Более «прозрачную» внутреннюю форму имеет устойчивое словосочетание **гибридный карантин** ‘о нестрогом карантине’, в котором адъективный компонент реализует (в отличие от предыдущего словосочетания) хотя и неявно выраженное, но все же оценочное значение ‘совмещающий в себе признаки различных предметов или явлений’). Более высокая степень фразеологизации представлена во фразеологическом обороте **пижамный карантин** ‘нахождение во время карантина в домашних условиях’. Наряды звезд были роскошными, видимо, год пижамного карантина дал о себе знать [6, с. 67]. Очевидно, что в последнем случае прилагательное **пижамный** приобретает фразеологически связанное значение, тождественное с переносной семантикой слова **диванный** – ‘находящийся дома, в домашних условиях’.

Второй тип изменений, относящихся к возникновению «ковидных» устойчивых словосочетаний и проявляющийся в субституции компонентного состава, охватывает значительно большее количество фразеологизмов и характеризуется большим разнообразием.

Вследствие расширения сферы использования устойчивых терминологических словосочетаний их компонентный состав подвергается изменениям за счет использования оценочных субститутов, что приводит к возникновению фразеологических оборотов, обладающих ярко выраженной экспрессивностью. К числу таких единиц относятся терминосочетания с одним из наиболее частотных слов, относящихся к коронавирусной эпохе, – термином **иммунитет** ‘невосприимчивость организма к каким-либо инфекционным заболеваниям’, сочетающимся с вариантными адъективными компонентами:

коллективный (популяционный) иммунитет ‘способность организмов к сопротивлению при распространении инфекции в популяции, формируемая в результате приобретения значительной частью ее представителей личного иммунитета’. В живой разговорной речи этот вариантный ряд адъективных компонентов расширился за счет использования разговорно-сниженного слова **стадный** ‘основанный на бессознательном подчинении толпе, большинству’: *Что вы думаете о мартовском исследовании Института Коха, согласно которому пандемию вряд ли получится остановить либо до появления вакцины, либо до обретения человечеством стадного иммунитета?* [6, с. 63].

Еще более выразительный «стилистический сдвиг» наблюдается в трансформации официального устойчивого словосочетания **масочный режим** ‘о режиме, предусматривающем обязательное ношение медицинских масок как средства индивидуальной защиты от заражения коронавирусной инфекции’ в разговорно-сниженное выражение **намордочный режим** ‘то же, что масочный режим’: *Мой прогноз – кривая пойдет резко вверх и уже в первых числах ноября перевалит за 20 тысяч нововывявленных в день – статистику будут тянуть под намордочный режим и вакцинации* [6, с. 224].

Приведенный пример наглядно иллюстрирует психологическую закономерность, в соответствии с которой носители русского языка стремятся противопоставить опасной болезни и даже смерти различные жизнеутверждающие проявления, и прежде всего – смеховую реакцию. По мнению составителей «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», в таком случае проявляется «способность человеческой природы освобождаться от коллективного стресса, от коллективного страха через юмор, иронию, сарказм» [4, с. 4].

Одним из проявлений языковой реакции на экстремальные условия ковид-ситуации может служить так называемая языковая игра, заключающаяся в «апелляции к эстетическому восприятию, воображению, чувству юмора» [7, с. 415]. М. Н. Приемышева в связи с этим отмечает: «Существенным для всплеска языковой реакции оказалось то, что впервые пандемия такого масштаба проходила при наличии у цивилизации Интернета, благодаря чему индивидуальная языковая реакция транслировалась на широкую аудиторию мгновенно и быстро принимала размах коллективной языковой игры» [5, с. 16].

Показательна в этом плане «минимальная» трансформация одного из компонентов ставшего привычным «ковид-фразеологизма» **социальная дистанция** ‘увеличенное расстояние между людьми (обычно 1,5–2 метра) как противоэпидемическая мера, официально рекомендованная ВОЗ для предотвращения распространения коронавирусной инфекции’: образованное на его базе устойчивое словосочетание **асоциальная дистанция** приобретает новое значение, имеющее ироничную окраску ‘о социальной дистанции в период пандемии коронавирусной инфекции’. *Социальная, а точнее, «асоциальная» дистанция между гражданами увеличивается* [6, с. 47]. Очевидно, что новый фразеологизм, образованный с помощью приставки **а-**, приобрел

ярко выраженную экспрессивную окраску, отражающую негативное восприятие «ковидной» ситуации, способствующей реальному отдалению людей, усложнению их отношений.

К этому же типу фразеологизмов относится и помещенный в словаре с пометой «шутл.» оборот *ковиднуться медным тазом* ‘перестать существовать; то же, что накрыться медным тазом’. *Тут все ковиднулось медным тазом. И все наши надежды ковиднулись по перечисленным выше причинам* [6, с. 109].

«Движущим механизмом» изменений компонентного состава «коронавирусных» фразеологизмов может выступать эвфемизация, целью которой является «затемнение, прикрытие неприглядных явлений жизни» [3, с. 110]. Так, на базе общепринятого наименования *ковидная (коронавирусная) болезнь* ‘о заболевании, вызванном коронавирусной инфекцией’, с тем же значением возник фразеологический эвфемизм *модная болезнь*. *По самым востребованным музеям страны, которые в докарантинную эпоху принимали миллионы посетителей, «модная болезнь» ударила сильно* [6, с. 30]. Сравн. устаревший эвфемизм *французская болезнь* ‘сифилис’ [1, с. 1434].

В ряде фразеологизмов, помещенных в рассматриваемом словаре, отражены обе отмеченные выше закономерности: с одной стороны, они являются эвфемизмами, поскольку «скрывают» реальное явление – опасную болезнь, а с другой – подобные обороты не могут не свидетельствовать о смеховой реакции людей, оказавшихся причастными к ковид-ситуации: *пирожок с ковидлом* 1. ‘о коронавирусной инфекции’. *Я на месяц улетел на больничный из-за пирожка с ковидлом.* 2. ‘о зараженном коронавирусной инфекцией’. *Сам вирус нарекли ковидлом, а зараженных – пирожками с ковидлом; получить пирожок с ковидлом, объестся пирожков с ковидлом; подхватить (подцепить, поймать) корону* ‘заболеть коронавирусной инфекцией’ [6, с. 136].

Особое место среди «ковид-фразеологизмов» отмеченного типа занимают устойчивые словосочетания, включающие в свой состав имена собственные и употребляющиеся с целью задабривания болезни: *Змей Кобыныч, Змей Короныч, Змей Ковидыч, Ковид Ковидыч, Отец Ковидий* [1, с. 489].

В отдельную группу могут быть выделены фразеологические единицы, отражающие мировоззрение так называемых *вирусных нигилистов* – людей, отрицающих опасность или само существование коронавирусной инфекции и отказывающихся соблюдать меры противоэпидемической безопасности. Речевое поведение этой части населения представлено как грубовато-сниженными, так и шутливо-ироничными устойчивыми словосочетаниями: *коронавирусный маскарад* ‘о пандемии коронавирусной инфекции’ [6, с. 185]; *масочное тракобесие* ‘о конфликтах, ссорах, спорах между сторонниками и противниками ношения медицинских масок в период пандемии’ [6, с. 190]; *набор паникера* ‘о продуктах и товарах первой необходимости (гречневая крупа, макароны, туалетная бумага и т.п.), ставших предметом повышенного

спроса в первые недели объявления пандемии [6, с. 193]; *тележка апокалипсиса* ‘о товарах первой необходимости (в период начала пандемии коронавирусной инфекции)’ [6, с. 242].

Выводы. Рассмотрение фразеологических единиц, возникновение которых стимулировано различными проявлениями коронавирусной эпохи, свидетельствует прежде всего о разнообразии их компонентных и семантических особенностей. Не менее важен учет того, что многие эмоционально-экспрессивные «ковид»-фразеологизмы образовались как своеобразная реакция на производящие терминологические устойчивые словосочетания, лишённые оценочной окраски.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева / В. фон Гумбольдт. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
3. Ларин, Б. А. Об эвфемизмах / Б.А. Ларин // Проблемы языкознания: сб. ст. / ред. Б.А. Ларин. Л.: Наука, 1961. С. 101–114.
4. Предисловие // Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост.: Х. Вальтер [и др.] / Ред. коллегия М.Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 3–17.
5. Приемышева, М.Н. Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID / М.Н. Приемышева // Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография. Авторы: Т.Н. Буцева [и др.] / Ред. коллегия М.Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 16–51.
6. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост.: Х. Вальтер [и др.] / Ред. коллегия М.Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

УДК 811.163.1(47)

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИКЕ ПЕРЕВОДНЫХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ТОЛКОВО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Т.В. Пентковская

г. Москва, Российская Федерация

В статье анализируются некоторые принципы организации толково-экзегетических евангельских текстов, переведенных на церковнославянский язык восточнославянской редакцией с греческого языка